

Тойсуп сидел, скрестив ноги, и сосредоточился на Цинь Лу, который танцевал перед ним.

Семнадцатилетние мальчики находятся в том промежутке времени, когда их физическая подготовка и внешний вид наиболее близки к своему пику. Рукава тренировочной одежды класса А закатаны до локтей. Тонкие предплечья бледнее, а чистые и освежающие черные волосы, мокрые от пота, падают на лоб, слегка приподнимаясь при каждом танцевальном движении.

Кроссовки издают легкий звук трения о деревянный пол, и настроение Цинь Лу продолжало меняться вместе с музыкой. Например, если зеркало перед вами обращено к публике, то каждая малейшая эмоция несовместима с меняющимся ритмом музыки. Когда он со смехом поднял голову, по его красивому лицу стекал пот.

Под ярким светом тренировочной комнаты и без того выдающаяся внешность Цинь Лу, казалось, излучала ослепительный свет после того, как танцевальные движения были завершены.

Оператор записал весь процесс демонстрации, выразив немного восхищения. Он снял множество шоу талантов, но те, кто обладает такой сильной выразительностью, как Цинь Лу, действительно редки.

Тойсуп был ошеломлен. Когда собеседник опустил голову и посмотрел на него с улыбкой, он не мог сдержаться, но его глаза сияли от тоски:

— Цинь Лу, так здорово!

Стажер смешанной расы с мягкими чертами лица энергично кивнул.

С тех пор как Цинь Лу начал выступать, Тойсуп смутно понял, в чем корень проблемы. Раньше он просто думал, что достаточно выполнить каждое действие на сцене, но на самом деле это было лишь основой для завершения спектакля.

Чтобы исполнение надолго запомнилось публике или даже эмоционально тронуло и ускорило сердцебиение, необходимо не только влиться в музыку, но и быть созвучным ее настроению.

Каждый взгляд, выражение, движение и изменение интенсивности будут напрямую влиять на то, будет ли зритель тронут.

Тойсуп сжал пластиковую бутылку в руке и посмотрел на Цинь Лу, который снова сел отдохнуть, и твердо запомнил чувство, которое дала ему демонстрация Цинь Лу. Одно и то же действие, выполняемое разными людьми, имеет совершенно разные эффекты. Например, если Тойсуп — всего лишь обычный зритель в зале, когда он увидит финальное представление, он также может сразу же обратить свое внимание на Цинь Лу.

Дело не в том, что Фань Си или Цзинь Юэнь из класса А не обладают сильным личным обаянием. Тойсуп все еще слишком неопытен, чтобы описать конкретные причины, но с чисто зрительской точки зрения Цинь Лу также входит в число столь же выдающихся товарищей по команде. В настоящее время только Ляо Цзюньчэнь, чей деловой уровень считается потолком, не может быть заблокирован блестящим талантом Цинь Лу.

Тойсуп не мог не показать тоску в своих глазах. Если он также будет усердно тренироваться, сможет ли он однажды пролить свет на сцену так, как Цинь Лу?

Когда в дверь внезапно постучали, стажеры, которые все еще отдыхали, подняли головы и посмотрели на нее...

«Холодная» наставница Инь Сули, одетая летом в черное кожаное пальто, лениво прислонилась к дверному косяку. Сегодня она нанесла необычный, но очень женский макияж, и он отличается от обычного. Инь Сули каждый день демонстрирует выдающиеся характеристики женщин-рэперов: она популярна уже двадцать лет и все еще находится на высшем уровне. Разве она не потрясающая?

Но теперь Инь Сули нахмурилась и стала раздражительной

— Что ты делаешь? Почему сидишь без дела? Тебе нужно выйти на сцену через семь дней. Я так беспокоюсь за тебя. Быстро вставай и покажи мне, сколько раз ты тренировался. Просто следуй стандарту, согласно которому нужно правильно выходить на сцену. У тебя минута.

Фань Си беспомощно посмотрел на нее. Он перевернулся и внезапно сел из рухнувшего положения:

— Учитель, вы неправильно поняли. Мы не ленивы. Мы долго тренировались и просто сели. Менее чем пять минут назад...

Инь Сули не оценила этого и усмехнулась:

— Тогда я не знаю. Даже если я поверю, то как насчет аудитории? Камера может снимать вас ежечасно, но в итоговую версию постредактуры войдут лишь два часа. И этот выпуск программы, не превышающий двух часов, надо разделить в общей сложности на девяносто девять человек.

Инь Сули выглядела бесстрастной, подняла брови и добавила:

— И команда программы также должна позаботиться о четырех наставниках и фанатах, поэтому часть камер отсутствует.

Она оглянулась на стажеров, стоящих в ряду:

— Как вы думаете, аудитория прислушается к вашим оправданиям? Даже если вы тренируетесь более пятнадцати часов в день, это могут не включить в новую серию. Что подумают зрители о кадре сцены, где вы просто лениво рухнули на землю?

Нань Сяо, который участвовал в нескольких развлекательных шоу, слегка поджал губы, когда услышал это, и неосознанно сжал руки за спиной.

— Не думайте, что команда программы слишком дружная, и не думайте, что вас можно будет увидеть, пока вы усердно работаете. Хотя публика и не глупая, но надо задуматься, будут ли люди, смотрящие программу, готовы потратить больше времени, и подумать, могут ли съемки и то, что происходит на самом деле, различаться. Иногда дело не в том, что зрители не могут понять, что происходит, а в том, что ты не так уж важен и не достоин внимательного изучения. Поэтому некоторые ошибки редактирования и направления можно легко обнаружить. Это все равно может контролировать направление мышления большей части аудитории.

Цинь Лу тихо слушал, опустив глаза и ничего не говоря. Он прекрасно знает, что быть звездой не так просто и гламурно, как кажется. Камеры повсюду, куда бы он ни пошел, за исключением тех нескольких часов, когда им приходится спать, они всегда подвергаются воздействию камер.

Без свободы каждое действие, которое может быть предпринято необдуманно, скорее всего, вызовет общественную критику. Но это беда знаменитостей, есть приобретения и потери. Люди, которые еще не дебютировали, возможно, никогда не смогут справиться с этими проблемами.

Команда программы не обязана выделять яркие стороны конкретного стажера: если вы хотите, чтобы вас заметила публика, вам все равно придется смотреть на самих стажеров.

Фань Си никогда раньше не думал об этом, на какое-то время он был ошеломлен, а затем глубоко задумался.

Все присутствующие быстро поняли, что инструктор Инь Сули воспользовалась возможностью, чтобы победить их. Инь Сули нет необходимости говорить такие вещи, но она указывает на эти важные негласные правила, которые можно игнорировать, и искренне делает все возможное для стажеров.

Черноволосый стажер посмотрел на Инь Сули и серьезно сказал:

— Спасибо.

Инь Сули посмотрела в красивые глаза Цинь Лу, и ее лицо слегка смягчилось. Она откашлялась, выражение ее лица вернулось к нормальному, и она сказала:

— Хорошо, давайте начнем.

Инь Сули только что сказала, что независимо от того, что вы практикуете, вы должны сначала следовать сценическим стандартам, а это означает, что вам придется полностью полагаться на память, чтобы попытаться петь и танцевать одновременно.

Цинь Лу стоял на исходной центральной позиции, на позиции С, и перед стартом сказал несколько слов своим товарищам по команде.

Вскоре они выглядели расслабленными и что-то тихо бормотали, относительно быстро находя свои позиции.

Инь Сули с холодным лицом скрестила руки на груди и не возлагала больших надежд на результаты тренировок стажеров.

Однако, когда заиграла музыка, а черноволосый стажер поднял глаза, Инь Сули слегка приподнялась.

Оператор молча навел камеру на Цинь Лу.

«Dia» - песня с сильным ритмом и полная агрессии. Вступительный бас смешивается с оживленными барабанными битами, что особенно красиво. Однако Инь Сули изначально думала, что песня не соответствует качеству обычной музыки Цинь Лу, и она была права. Эта песня не подходит.

Но Цинь Лу сломал свое врожденное мышление и доказал, что его личный стиль может быть ослепительным, когда музыка меняется.

Теперь знакомство с Цинь Лу, которое всегда вызывало у людей неосознанное желание приблизиться к нему, исчезло. Его танцевальные движения чисты и аккуратны, но кажутся непринужденными и расслабленными. Улыбка, которую он показывал, даже делая простой снимок с воздуха, вызвала эмоции. Он несколько агрессивен, и его черные волосы, которые были небрежно причесаны и взлохмачены, быстро поднимаются вверх при танцевальных движениях. Простой взгляд на него заставляет людей невольно волноваться.

Первая сцена была очень запоминающейся, и инструктор Инь Сули медленно начала улыбаться ему.

Остальные стажеры держали головы опущенными и поначалу оставались неподвижными, пока прелюдия не дошла до первой лирической точки. Цинь Лу естественно улыбнулся камере, небрежно положил руку в карман, достал монету, посмотрел на нее и аккуратно кинул ее назад

Хань Суян, который тихо стоял позади Цинь Лу, поднял руку и легко поймал монету.

Чтобы гарантировать, что начало этой сцены не пойдет не так, как надо, Цинь Лу будет практиковать это с Хань Суяном. Иногда он неожиданно подбрасывал монету, когда другая сторона была не готова. Хань Суян просто быстро поднимал руку, его красивое лицо слегка опускалось, и он смотрел на Цинь Лу, подмигивая и улыбаясь, а затем клал монету обратно в карман

У Хань Суяна, сместившегося в центральное положение, красивое лицо, которое все еще сияет даже при простом освещении в тренировочной комнате. Его слегка холодные глаза как раз соответствуют настроению песни. Самый выдающийся человек в команде и тренируется на высоте. Студенты выглядят еще более стройными, когда слегка наклоняются для сотрудничества.

Ляо Цзюньчэнь сказал:

— Да, бас в начале партии очень подходит Хань Суяну. Глубокий голос ровный и красивый, что заставляет людей неосознанно забывать, что на нем всего лишь простая тренировочная одежда.

В то же время пение и танцы для обучающихся по-прежнему даются с трудом: в последние несколько дней все в основном сосредоточены на тренировках по танцам, и даже есть случаи забывания текстов песен.

Поначалу положение было немного запутанным, но оно стало лучше после того, как Цинь Лу тихо напомнил ему за спиной: Инь Сули могла ясно видеть их небольшие взаимодействия, которые, по ее мнению, были скрыты.

Ляо Цзюньчэнь как всегда выдающийся, и, похоже, во всех аспектах у него нет серьезных недостатков.

Выступление длилось всего около трех минут, и Инь Сули уже хорошо представляла себе их текущие проблемы.

— Это очень хорошо, — прежде чем стажеры успели обрадоваться, Инь Сули продолжила: — ...но это также ужасно.

Ляо Цзюньчэнь поджал губы и внимательно выслушал комментарии Инь Сули.

— Хорошо то, что у каждого из вас есть особый личный стиль, памятные моменты, заслуги и ваши яркие моменты не пересекаются, — Инь Сули сделала паузу. — Но проблема есть. Ваши личные стили разные, из-за чего эта комбинация выглядит невзрачно. Большинство игроков могут напрямую стать асами при попадании в другие команды, и, возможно, это будет

выглядеть более гармонично. Но теперь вы все в одной команде. Среди всех я не могу увидеть, что вы — команда. Если один человек слишком заметен или его присутствие слишком слабое, это не будет полноценной командной работой. То, что вам нужно сделать сейчас, — это не просто практиковаться. Есть также более важная вещь: сохранить свою уникальность и сконцентрировать свое ядро.

Су Цинлань посмотрел на окружающих его товарищей по команде с разными стилями.

Его взгляд упал на черноволосого стажера, который серьезно задумался.

Парень в замешательстве почесал голову. Казалось, он понял, что имела в виду инструктор Инь Сули, но не совсем понимал, что делать. Кроме того, он чувствовал, что у них с Цинь Лу уже было молчаливое взаимопонимание.

<http://tl.rulate.ru/book/77494/3765717>